

F * W

Цикл
Александра Шапочкина
Алексея Широкова
ВАРЛОК

Варлок
Поле боя
Фаворитки

FANTASY * WORLD

АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН
АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ

ФАВОРИТКИ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 10

Оформление обложки *Александра Шапочкина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш64 **Шапочкин, Александр Игоревич;
Широков, Алексей Викторович**

Варлок. Фаворитки: роман / Александр Шапочкин, Алексей Широков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-106938-4

Война с турками осталась позади. Но Кузьме «Варлоку» Ефимову ещё только предстоит выяснить, что мирная жизнь может таить в себе куда больше опасностей. И новый титул герцога не поможет, если на тебя охотятся цесаревны. А ведь есть ещё бандиты, наёмники, желающие загрести жар чужими руками, и хитрые аристократы, плетущие свои интриги. Радует одно, пусть император и запретил до свадьбы отношения со своей младшей дочерью, фаворитки заскучать не дадут. А в такой компании можно хоть в Америку на суд, хоть к бабушке на блины.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106938-4

© Александр Шапочкин,
Алексей Широков, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Проснувшись, я не сразу открыл глаза, не желая вновь увидеть над головой белый потолок своей комнаты в общежитии, словно бы в насмешку рассечённый на две части волнистой линией небольшого уступа. Наверное, дизайнер интерьера посчитал, что подобные изыски придутся жильцам по вкусу, однако лично меня эта неровная поверхность, которую приходилось видеть каждое утро, — всегда раздражала. Хотя вру. Причину я знал абсолютно точно. Просто мне очень хотелось бы утром проснуться под совсем другим потолком, но — не судьба. Да и вообще «хорошего понемножку».

Несмотря на то, что произошло между мной и Ниной в номере клуба «Регалия», ни о какой совместной жизни не могло быть и речи. По крайней мере, пока. Её императорскому высочеству цесаревне Нине Святославовне, даже несмотря на то, что в колледже она находилась вроде бы как инкогнито и носила фамилию Весомовой, перешедшую к ней от бабушки со стороны матери, вместе с потомственным титулом, приходилось вести себя в рамках определённых приличий. Придерживаться которых и ей и мне с каждым днём становилось всё труднее, однако высокое положение обязывало.

И тем не менее за прошедшие пару недель мы таки уединялись раза два, ну — может быть три. Если, конечно, считать тот случай в десантном отсеке «Карателя», куда Нинка со сверкающими глазами и покрасневшим

лицом затащила меня позавчера, когда я подвозил её из колледжа домой. Я ещё поначалу не понял, зачем она велела припарковаться в одном из тихих двори-ков учительских таунхаусов, в это время дня обычно пустовавших.

— Проснулся уже? — полный энтузиазма голос заставил меня приоткрыть один глаз и покоситься на его обладателя, тощего паренька, сидевшего в одних боксё-рах и майке-алкоголичке за компом, принадлежавшим когда-то Андре. — Чаю будешь?

— Я опять стонал во сне? — спросил я своего но-вого соседа.

С тех пор как моя рыжая подруга официально пре-вратилась из паренька Андре в Андриану, зарезерви-рованное под неё место немедленно освободили и ко мне подселили очередное недоразумение. Звали его Егор Дубный и, в отличие от большинства местных детишек, он был таким же простолюдином, как и я. Сыном сер-жанта морской пехоты Его Императорского Величества Черноморского флота. В прошлом году он занял третье место на Общеимперской юношеской олимпиаде ма-гических искусств, а в качестве приза выбрал обучение в Колледже Первой лиги. Первые пару месяцев парень жил в нашей же общаге, но на два этажа выше, но не смог поладить со своим соседом, а потому, когда Ле Жак был официально отчислен из колледжа, их быстренько расселили.

М-да... Ле Жак, Ле Жак. Судьба этой семьи оказалась печальна. Жан-Клод, по приезду на Лубянку быстро по-терявший весь свой гонор и спесь, давал показания сле-дователям, и они там нарыли нечто такое, что грозило ему очень и очень большими неприятностями. Ни в чём не повинный, в общем-то, Андре, который, как оказа-лось, и наркотик «Попаданец» решился попробовать ис-ключительно из желания убежать в «другую реальность» от тирании отца, был помещён в довольно серьёзную

ведомственную клинику на полное медицинское обследование, где у него обнаружили проблемы психологического характера. Ну а Андриана...

Моя рыжая соседка звалась теперь Лежакина и значилась Нинкиной фрейлиной-компаньонкой. Под этой фамилией она и числилась ныне в колледже, официально проживая в особняке со своей госпожой. Причём девчонка буквально расцвела, а уж когда она в первый раз появилась на своём факультете в новенькой форме женского кроя, эффект, говорят, был равносителен взорвавшейся бомбе.

— Не, — Егор помотал своей почти чёрной шевелюрой и зевнул. — Ты и вчера спал хорошо, и сегодня. Я же говорил, что «Ловец снов», да ещё и напиганный под самую завязку — сработает. А ты не верил!

— Я привык думать, что это фигня, — я посмотрел на болтающееся над кроватью деревянное кольцо, оплетённое паутиной из ниточек с висюльками и кучей пёрышек. — Всего лишь эзотерический сувенир, который обычно впаривают разным экзальтированным простакам.

— Что недалеко от истины, — улыбнулся парень, вновь поворачиваясь к компу, беря стилус-перо и склоняясь над графическим планшетом. — Весь фокус в том, кто его делает и сколько Сансары содержат в себе нити. Да и как ты сам, наверное, понимаешь, никакие «сны» он не ловит, всего лишь фокусирует канал, вытягивающий из спящего отрицательные эманации.

— Ты что? Всю ночь работал? — спросил я, садясь на кровати.

— Угу, — ответил он, не отрывая взгляд от монитора, на котором в трёхмерном редакторе вращалась злобная морда какого-то монстра. — Дедлайн на носу. Модельку сдавать надо, а у меня из-за занятий ещё и конь не валялся. Сам понимаешь, однажды пропустишь сдачу, потом сто раз подумают, работать ли с тобой дальше.

— На уроки-то пойдёшь? — я начал быстрый комплекс разминочных упражнений, из-за которых Егор был вынужден подвинуться немножко в сторону. — Или сегодня забьёшь?

— Думаю, прогуляю, — секунд через пять ответил мне парень. — Надо выспаться, а потом ещё для местного заказчика халтурку наваять. Сказать по правде, Кузь, дико раздражает необходимость вкалывать на двух работах. Я ж человек по природе своей прогрессивный — то есть ленивый до безобразия.

Минут пять мы молчали. Я перешёл к глубокой тренировке, а Дубный вновь взялся за своего орка, которого он уже почти неделю ваял для какой-то американской виртуально-игровой компании. Именно из-за своей работы, а рисовал он в основном по ночам, Егор и не сумел ужиться со своим предыдущим соседом, которому в силу тонкой душевной организации то мешал спать постоянно включённый монитор, то скрип пера, то ещё что-то.

— Ты, главное, смотри, чтобы тебя преподы потом в оборот не взяли, — произнёс я, выходя из задумчивости.

— Да там всё окей, — он посмотрел на меня и вздохнул, — сегодня у нас история культуры. Целый день Григорович лекции читать будет на тему Хараппанской цивилизации, а я про неё и так много чего знаю. Ну, а если что, у нас в группе принято не только конспекты вести, но и видео делать, а затем на «мыло» всем одноклассникам рассылать. А перед преподам меня отмажут... есть договорённости.

— Так, — сделав последнее движение, от которого по воздуху поплыли алые энергетические линии, плавно вышел в завершающую форму «молящегося» и резко стряхнул с кистей излишки сансары, осыпав искрами полкомнаты. — Я в душ.

— Ты меня когда-нибудь до инфаркта доведёшь! — выдохнул Егор. — Мне каждый раз кажется, что сейчас всё вокруг полыхнёт...

— Это нормально, — ответил я, подхватывая со спинки кровати полотенце. — Ты, как Аколит, просто чувствуешь опасность от резкого сброса энергии, вот тебе и не по себе.

— От такого — любому будет не по себе, — тяжело вздохнул парень и покачал головой. — Мне даже трудно представить, что человек вообще может обладать такими возможностями и при этом быть... ну. Как бы это сказать. Своим в доску, что ли. Пусть даже мы и знакомы без году неделя.

— Много ты обо мне знаешь, — невесело усмехнулся я. — Может быть, я кровавый беспринципный монстр, которому человека убить, что тебе печенку съесть? А хорошим парнем я просто прикидываюсь?

— Ты знаешь, — сосед очень серьезно посмотрел на меня, — что мой отец — военный.

— Ну...

— Так вот, он об этом обычно говорит точно так же, — Егор взъерошил свои волосы на голове и, помолчав пару секунд, добавил: — Особенно после налётов на перевалочные базы османских работарговцев в одесских лиманах. Там же настоящая жесь творится, эти сволочи и сами сдаваться не желают, знают, что их ждёт, и товар живым отпускать не хотят. А часто ещё бывает так, что где-нибудь пацан с камерой до последнего ныкается, сливая видео в сеть. Его потом монтируют, как надо, и вуаля, — очередное зверское нападение русских на мирную деревушку «пионеров Зоны». Вот так вот!

Парень замолчал, видимо предоставляя мне право самому додумывать то, что он хотел бы ещё сказать, и вновь взялся за работу. Я же в задумчивости подхватил повседневную кадетскую форму и направился в ванную комнату. Не то чтобы я на самом деле считал себя кем-то подобным, просто... последнее время мне очень не нравилось то, с какой лёгкостью умирали от моих рук те, кому не посчастливилось стать моими врагами.

И разговор тут вовсе не о том, что происходило это быстро и зачастую излишне кроваво, а о том, что я при этом ровным счётом ничего не чувствовал. Наверное, мне было бы легче, если бы я, как то часто описывается в фэнтези, получал наслаждение от убийств, ну или наоборот, рыдал бы ночами в подушку, вспоминая лица своих жертв и пытаясь найти в них хоть что-то хорошее, дабы ещё сильнее почувствовать свою вину. Тогда бы я точно знал, что вот оно. Пора собираться с духом и стучаться в приветливые двери Кащенко. Но ведь нет... не было ничего подобного.

Я словно БелАЗ, наехавший колесом на мышонка, не воспринимал его смерть как нечто существенное и вообще заслуживающее моего внимания. И это было неприятно, как-то неправильно, для современного семнадцатилетнего парня. Иногда мне казалось, что недалёк тот час, когда в нужный момент я просто не смогу остановиться, и что тогда произойдёт... об этом не хотелось даже думать.

Раздевшись и включив горячую воду на полную мощность, я подставил спину обжигающим струям и закрыл глаза. А ещё были эти проклятые сны, в которых Наставник каждую ночь терзал меня, то требуя вернуть ему какой-то долг, то желая забрать моё тело, а то и вовсе обвиняя в собственной смерти. Пик этих кошмаров пришёлся на момент, когда после спасения Андрианы я на какое-то время остался один, и сейчас они уже пошли на спад, особенно когда Егор сделал для меня «Ловца снов». Нет, образ «Варяга» всё так же являлся ко мне, но то более был не гниющий труп и не жуткий призрак, а безмолвная тень, которая с явным неодобрением, наблюдала за мной, никак не вмешиваясь в сновидение.

Во входную дверь громко и настойчиво постучали. В комнате что-то грохнуло, и мой сосед прокричал:

— Да, да! Мы уже не спим. Сейчас открою!

Сквозь шум воды я услышал, как пискнул электронный замок, а затем удивлённый голос Егора спросил:

— Э-э... девочка, тебе чего? Ты что, погоди... эй!

Я мысленно закатил глаза. Ну да, это могло быть только одно «неземное создание», потому как других девиц, способных завалиться ко мне с утра пораньше — мой сосед уже видел. Да и не стал бы он называть «девочкой» своих одноклассников. Вот только осталось понять: «Что здесь делает эта пигалица, в такой час, да ещё и в одиночестве?»

— Где он? — требовательно спросил тоненький, но донельзя надменный и звучный голос. — Где Кузьма?

— В ванной... — пробормотал парень.

— Это у вас где? — всё так же задала новый вопрос гостя.

— Да вот, перед тобой... — Егор хотел было ещё что-то сказать, но дверная ручка уже задёргалась, а затем в полотно заколотили маленькие кулаки.

— Папа, открой! Это я пришла! — закричала мелкая вредина, перебивая шум льющейся воды. — Папа, открывай по-хорошему!

— Уйди, старуха, я в печали! — промямлил я, отплёвываясь от воды. — Дай хотя бы душ принять по-человечески!

— Ах так! — воскликнула она. — Ну, держись!

Из лейки, только что шпарившей паром, мигом брызнула почти ледяная вода. В общем-то, мне на это было наплевать, контрастный душ ещё никому не вредил, однако за стеной, в соседней пятьсот тридцать восьмой комнате кто-то заорал благим матом и что-то с шумом упало.

— Прекрати баловаться, — строго сказал я, — а то ремня всыплю.

— Бить детей непедагогично. В этом мире... — немного неуверенно ответила девочка, но вода вновь потихоньку стала вначале тёплой, а затем и вовсе горячей.

— Зато действительно, надёжно и практично, — убеждённо произнёс я и обратился к соседу: — Егор, угости её чаем, и там печенье в тумбочке лежит. И поставь ей что-нибудь посмотреть, на моём компе... А я сейчас вылезу.

— Окей... — неуверенно произнёс тот, и шум воды перекрыл их дальнейший разговор.

Мне оставалось только хмыкнуть и продолжить гигиенические процедуры, рассчитывая на то, что детские мозги этой попавшей по моей вине в наш мир «Снежной девы» окажутся перегруженными, и она будет вести себя хорошо. И дело было, в общем-то, не в том, что она была хулиганкой или склонной к неприятным шуточкам, чем часто грешат дети в её возрасте.

Просто Аська, как с лёгкой руки Ленки начали все называть пигалицу, которая в своём родном мире была грозной, но справедливой «Аст... чего то там совсем уж не произносимое», Владычицей Белых Кряжей, возростом этак тысяч под десять лет и почиталась местными аборигенами не иначе как Великая Богиня, хотя таковой на самом деле не являлась и никогда не давала людям повода для подобных инсинуаций. Так вот, после перерождения в маленькой головке Аськи Ефимовой словно бы жили два разных человека. Мудрая и властная женщина, привычная повелевать и вершить судьбы, что немного неловко чувствовала себя в новой роли, а также улыбчивая и добрая девочка, которую очень легко было удивить или увлечь чем-нибудь интересным.

Ленка с мелкой вернулись в кампус в тот же день, что и Нина, однако, по понятным причинам, в отличие от Зайки, я встретился с ними только на следующий день. И именно тогда меня ждала куча сюрпризов, начиная с того, что «без меня меня женили», точнее — наше государство в приказном порядке записало меня в отцы девочки, а вот Касимова избежала подобной участи. А всё потому, что как оказалось после анализов, моё ДНК со-

впадает с таковым у Аськи, а вот Мальвина — как бы и ни при чём. Впрочем, это не отменяло того, что заботу о ребёнке взяла на себя именно она, а также весь остальной дружный женский коллектив.

Ну и второй новостью, повергшей меня в шок, стала именно двойственность новообретённой «дочурки». Странно это, знаете ли, когда восхищённый детёныш круглыми глазами смотрит какой-нибудь мультик, а затем поворачивается к тебе и на полном серьёзе начинает рассуждать об увиденном. Да, немного со своей — очень далёкой колокольни, однако вполне по-взрослому. А порой ещё к тому же приходит к выводам, от которых хочется то ли плакать, то ли смеяться.

«Я обижена! Меня серьёзно оскорбили, и я требую, чтобы ты что-нибудь сделал! — заявила она мне с серьёзным видом где-то на прошлой неделе, после просмотра американского кинофильма «Хроники Нарнии». — Эта женщина, Белая Колдунья, показана в высшей степени недопустимо! У неё совершенно плоская и беззубая мотивация, а методы ужасно непрофессиональны! Возмутительная, гнусная пропаганда! Если бы мне по какой-либо причине захотелось бы завоевать эту страну, то я бы, уж поверь мне, сделала так, чтобы эти зверушки сами преподнесли мне её на блюдечке с голубой каёмочкой, а тот толстый мужик в красном стал бы моей правой рукой. Я обернула бы всё так, чтобы именно он следил за тем, чтобы все радовались тому, какая у них Королева. И... вообще... Как ей только могло прийти в голову, что вечная зима — это хорошо! Нет, ну, Кузьма! Бред же!»

Она тогда даже топнула ножкой от возмущения, развернулась и убежала жаловаться на несправедливость Нинке. Я же потом узнал, что эта «Властительница» ревела взахлёб, когда убивали льва Аслана, и порывалась прямо сейчас сама пойти туда и навалить своей соплеменнице, угрожая ей на экране армией големов

из какого-то там особого льда, которых она приведёт столько, что они будут стоять от горизонта до горизонта, только бы не умирали милые зверушки! Еле успокоили.

Я тогда сдуру предложил показать ей нашу отечественную «Снегурочку» или «Двенадцать месяцев», а на следующий день сам же и поплатился. От меня потребовали немедленно, сейчас же устроить Её Владычеству Белых Кряжей официальную аудиенцию с Дедом Морозом. Признаться честно, я даже растерялся, так как в этого товарища перестал верить ещё в далёком детстве. Выручила меня случайно услышавшая разговор Юлька, которая собственно и рассказала серьёзно настроенной пигалице, что герцог Рукавишников, Аватар аспекта «Холода», которого и называли «Дед Мороз», живёт в Великом Устюге и принимает у себя маленьких девочек только под Новый год и только если они хорошо себя вели. Опять же сработало, Аська задумалась, а затем заявила, что принимает его условия. Ну а мы пока что можем отправить ему письмо с почтовым голубем, чтобы «почтенный» готовился к встрече. Когда она убежала к себе, мы просто сползли по стенке.

Вытерев голову и одевшись, я вернулся в комнату, где меня ждала идилическая картина, под названием «Дети смотрят мультфильмы и никого вокруг не замечают!» Егор с Аськой сидели рядышком на моей кровати, хрустя печеньями и потягивая чай, а на противоположной стене во всю возможную ширину был развёрнут экран его монитора, на котором прыгали какие-то анимешные персонажи. Я такого сериала не знал, а потому сам бы, наверное, с удовольствием глянул, чему такому плохому решил научить Егор мою «дочку», но стоило взглянуть на часы, выведенные в левом нижнем углу экрана, и стало понятно, что семейный просмотр откладывается.

С горестным вздохом я вскрыл притулившийся в прихожей металлический кофр и принялся извле-

коть из него броню, доставшуюся мне от осназовцев во время операции по освобождению Андрианы. Они так и оставили её в пользование, посоветовав привыкать... когда же я попытался уклониться от сомнительного удовольствия таскать на себе всё это барахло, то совершенно неожиданно получил сильнейшую взбучку от Фишшина и Инги Ивановны, а потому был вынужден покориться двойному напору. Тем более что восстанавливать старые, колледжные доспехи мне никто не собирался.

На звук отщёлкивающихся запоров обернулась Аська и, соскочив с кровати, шурша своими кружевными юбками, наверняка купленными Ниной под свой вкус, бросилась мне на шею. Девчонка явно находилась в «детском режиме», а потому такая импульсивность вовсе меня не удивила. Почти одновременно с этим зазвонил мой телефон. Мелодия подсказала мне, что вспомнила обо мне Ленка Касимова, а вот зачем я ей понадобился с утра пораньше, было понятно и так.

Наблюдавший за «семейной сценой» Егор поднёс мне трубку, и я, приняв вызов, сказал «Аллё», свободной рукой поглаживая девочку по волосам.

— Аська у тебя? — без каких бы то ни было предисловий спросила меня Мальвина.

— Да, пришла с утра, а...

— Фух, а я-то испугалась, — выдохнула Ленка и повесила трубку.

— Так! — отстранив девочку от себя, я заглянул ей в блестящие глазёнки. — Ты зачем из дома сбежала?

— Я соскучилась, — призналась она и густо покраснела, явно возвращаясь во «взрослый режим», вздёрнула носик и как можно более независимым тоном произнесла: — Ну а что тут такого? Должна же я посмотреть, как живёт мой непутёвый родитель?

— Она что? Реально твоя дочь? — удивлённо произнёс Егор. — А я думал... ну там сестра.